

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
(с международным участием)**

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Секция 2. «Отцы и дети в меняющемся мире»:
психологическая наука о развитии, обучении и воспитании личности

**Ответственность как характеристика внутреннего субъектного
состояния человека**

Бажутина Светлана Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Изучение феномена «ответственности» в психологической науке характеризуется разностью подходов исследователей к этому сложному и многоплановому явлению. Объясняя содержание ответственности, ученые часто связывают его с анализом таких важных сторон личности, как духовно-нравственные компоненты сознания, свобода личности, атрибуция, выбор и принятие решений, мотивация и система ценностных ориентаций, комплекс вины, контроль, самоконтроль, локус контроля личности.

Исследованием ответственности в разной степени занимались такие известные зарубежные и отечественные психологи, как Р. Мей, Ф. Перлз, Дж.Роттер, Э. Фромм, В.Франкл, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев и ряд других [1; 5; 6; 7].

В феномене ответственности авторы обычно выделяют две его основные составляющие: субъектную, связанную с конкретно-индивидуальным бытием личности, с ее внутренней субъективной спецификой, и социальную – обуславливающую то или иное поведение человека социально-психологическими особенностями наличной ситуации и общей ситуацией его социального взросления.

Попробуем подойти к рассмотрению ответственности с позиций индивидуального бытия человека, отраженного в его внутренней психической реальности в его субъективной Модели Мира и Модели своего Я в нем.

В рабочей гипотезе мы исходили из того, что феномен ответственности, присущ только представителям человеческого рода. Возникает и оформляется содержание этого феномена у индивида по мере развития его собственного внутреннего мира, его субъективной смысловой реальности.

Мы полагали, что природные психогенетические данные, такие как эргичность, склонность к риску, повышенная устойчивость и агрессивность в преодолении препятствий при достижении цели, возможно, и оказывают какое-то влияние на формирование ответственности, но все же, в большей мере, это образование социально развитого сознания личности. В содержании данного феномена в сложной интегративной форме отражаются особенности смысловой Модели Мира субъекта и Модели его собственного Я.

Ответственность – это не просто качество личности, это результат ее акмепсихического развития, органично объединяющий в себе и систему ценностных ориентиров человека, и его отношение к людям, и определенный уровень социальной и духовной зрелости, а также отношение к себе и его понимание собственного Я. Суть всей этой интеграции в том, чтобы субъект смог объективировать для самого себя собственное бытие в деятельности, в поступках, которые он совершает или намеревается

совершить, понимая при этом, что он принимает решение по своей собственной воле, что совершает вполне свободный выбор, однако по результатам этого выбора его будут оценивать как личность, как человека и профессионала, к нему будут формировать свое отношение.

Степень выраженности феномена ответственности у респондентов мы определяли по характеру рефлексивного осмысления ими понятия «Моя ответственность», точнее, по скрытому от сознания самих субъектов эмоциональному отношению к данному явлению. По нашему мнению, эмоциональное отношение, с ярко выраженной модальностью, всегда возникает у человека к любым объектам собственной рефлексии. Но о результатах своих размышлений при прямых вопросах о них в разных методиках люди говорят обычно с оглядкой на их социальную желаемость. В нашем исследовании мы такие ответы получили, когда просили испытуемых проранжировать социальные и духовно-нравственные ценности, необходимые индивидам для их счастливой жизни (методика «Мои жизненные *credo*»). Проективная методика ЦТО, в редакции Эткинды, позволяла нам опосредованно, по характеру эмоционального отношения к понятию, определять качество восприятия людьми феномена ответственности. Для решения данной задачи мы наполнили методику 35-ью различными, индивидуально и социально значимыми для респондентов категориями, отражающими разные стороны бытийности человека в окружающей действительности. Понятия отбирались на основании анализа философской и психолого-педагогической литературы по проблемам взросления и социализации личности, ее структуры, типам, особенностям структурирования характера. Набор отобранных понятий позволял сконструировать некую обобщенную Модель Мира и Модель собственного Я, которые имели испытуемые.

Кроме ЦТО нами была использована методика: Схема самонаблюдений для диагностики выраженности базальных уровней эмоциональной регуляции поведения человека (карта наблюдений за

ребенком Т.М.Павлий, адаптированная Н.Я.Семаго, М.М.Семаго, обработанная нами в схему самонаблюдений). Эта методика давала возможность определить степень эргичности и склонности к риску у человека, характер его экспансии в мир, уровень агрессивности для преодоления препятствий.

Исследования проводились нами ежегодно с 2016 по 19гг. на взрослых выборках, средний возраст 33-35 лет. Общее количество всех обследованных 414 человека.

Обратимся к анализу полученных результатов. Примечательно, что по всем экспериментальным выборкам (их было всего три) процент респондентов, принимающих феномен ответственности за свои поступки и действия был не высоким, ниже 50% (42%; 47%; 48%). Причем, увеличение принятия феномена ответственности шло к последнему исследованию 2019г. (148 чел.)

Еще одно интересное наблюдение. Изучая Модели Мира и Модель Я респондентов, мы исходили из идеи Дж. Келли о том, что при структурировании картины окружающего мира человек обычно использует освоенные им в процессе познания личностные, дихотомические конструкты. Так, осознавая свою социальную жизнь, индивид обычно применяет конструкты: «добро/зло», «уважительное отношение к человеку/унижение, насилие над человеком», последний конструкт гораздо сложнее, осваивается людьми в более взрослом возрасте, поэтому давал меньший процент выборов по обеим группам. [2; 3]. Эта идея нашла отражение во всех наших исследованиях: в выборках по результатам диагностики выделились группы с нормативным и деформированным восприятием конструкта «добро/зло».

Модели Мира и Модель Я представителей групп по своему содержанию были различными. Так, Модели людей с нормативным восприятием дихотомического конструкта отличались достаточно полной и целостной картиной Мира, выраженной гуманистической и созидательной

направленностью респондентов, традиционностью духовно-нравственных устремлений, явно положительным отношением к близким (особенно к матери), да и к человеку вообще, выраженным принятием себя, творческой и познавательной активностью, стремлением все вокруг себя сделать красивым и гармоничным.

В группах же с деформациями восприятия конструкта представления о Мире испытуемых не отличались общностью позиций, их Модели, в рамках тех значимых социальных и духовно-нравственных категорий, которые задавались методикой, были более индивидуализированными. Исключение составил ряд достаточно важных характеристик. А именно: подавляющее большинство этих испытуемых выказывали ярко положительное отношение к злу и насилию над человеком, массово демонстрировали негатив к необходимости уважительного отношения к людям, большая их часть не принимала близких (даже свою мать), себя они тоже отвергали, или же демонстрировали явно завышенную самооценку на фоне неприятия родителей. Система ценностей этих людей характеризовалась утилитарностью и эгоцентризмом.

Интересно, что неосознаваемое отношение к феномену ответственности в группах было во всех без исключения выборках разным. Так, положительное отношение к ответственности у людей с нормой восприятия конструкта варьировалось от 50% до 66%, а в группах с деформациями – от 17% до 42%,; негативное: у первых – от 12% до 20%, а во вторых – от 54% до 73%. Эти данные наглядно показывают, что формирование ответственности, осмысление и отрефлексирование этого феномена, включение его в структуру собственной психической жизни у людей происходит по-разному. Если Модель Мира и себя в нем у индивида характеризуется четкой полярностью добра и зла, ценностью отношений с близкими людьми с человеком вообще, направленностью на созидание и гуманизм, доверием к себе и своим возможностям, то феномен ответственности *как специфическая форма презентации себя окружающим,*

Миру вообще, через собственные поступки, принимается чаще и, видимо, сформирован он у субъекта качественнее. Когда же представление о добре и зле сугубо индивидуализированно, возникает на фоне эгоцентрического отношения к себе, неуважения к людям и тотемизирования зла, на фоне утилитарно-меркантильных ценностей, то феномен ответственности воспринимается индивидом скорее как необходимость другим отвечать за свои поступки и важность им соблюдать определенные правила.

Какие же именно социально-значимые составляющие определяют содержание феномена ответственности? Ответить на этот вопрос нам позволил анализ корреляционных связей между показателями отношения респондентов к феномену ответственности и показателями их отношений к личностно-значимым для бытийности субъекта объектам, ситуациям, состояниям. Покажем эти корреляции на анализе матрицы исследования 2017 -18гг., 191ч. в целом по выборке, нормативная группа - 85ч., группа с деформациями конструктора – 81ч.

Предварительно заметим, что анализ корреляционных связей между показателями природно-данной индивидам системы базальных уровней эмоциональной регуляции поведения с показателями отношения к ответственности дал только одну обратную корреляцию с гиперфункцией 111 уровня (-0,237 при $p < 0,05$). То есть феномен ответственности тем более будет выражен, чем меньше агрессивная экспансия этого индивида в мир [4]. Вывод подтверждается и обратной корреляцией между ответственностью и конфронтационным копингом по тесту Лазаруса (-0,317 при $p < 0,01$). При этом между показателями гиперфункции 111 уровня и конфронтационным копингом также отмечается высокая прямая корреляция (0,378 при $p < 0,001$). Таким образом, можно утверждать, что формированию феномена ответственности как презентации себя через собственное поведение и деятельность у человека мешает его некультуренная природная агрессивность. Возможно, способность таких людей уже в самом нежном возрасте воспринимать мнение и приказы взрослых как препятствия

к достижению собственной цели создает во внутренней психическом жизни ребенка мощную волну сопротивления и неприятия позиций других людей и надо обладать достаточным педагогическим тактом и искусством, чтобы эту волну сопротивления окультурить и сделать частью человеческого созидательного существования данного субъекта.

Обратимся к анализу содержательных связей ответственности с показателями социально-значимых для личности составляющих окружающей реальности. По общей выборке прямые корреляции на уровне $p < 0,01$ были с такими составляющими: *уважение к человеку*(0,469), *активность в бизнесе*(0,434), *нравственное развитие*(0,383), *Совесть* (0,307) *активность в познании мира* (0,270), *природа родного края*(0,265), *моя личная свобода*(0,265), *русский язык*(0,246), *закон*(0,238), *честная, самоотверженная работа*(0,205), *Я сам*(0,198), *религиозность*(0,185), *моя гражданская позиция*(0,174), *мои надежды*(0,154). А также есть корреляции с ценностями: «*Жить в согласии с людьми, в уважении ими*» (0,194) и ценностью «*Жизни в согласии со своей Совестью*»(0,149). Как видим, в содержании феномена ответственности оказались представлены составляющие, ориентированные на гуманистическое отношение к человеку, выраженность нравственного и гражданского развития, различные созидательные виды деятельности, природа и язык родного края, соблюдаемый в нем порядок, позитивное отношение к себе и вере, а также ощущения личной свободы и надежд.

Интересно сравнить этот перечень с корреляциями ответственности по группам. В группе с нормой восприятия дихотомии самая высокая корреляция была с *активностью в бизнесе* (0,302), далее шли –*честь народа* (0,277), *нестабильность* (0,277), *уважение к человеку* (0,261), *творческая деятельность* (0,248), *активность в сельском хозяйстве* (0,243) *закон* (0,214), и корреляция с ценностью «*Жизнь в согласии с людьми, в уважении ими*» (0,217).

Во второй группе показатели корреляции оказались такими: *духовно-нравственное развитие* (0,431), *активность в бизнесе* (0,348), *свобода личности* (0,277), *мой отец* (0,267), *Европа* (0,249), *Совесть* (0,235).

Сравнение содержательных составляющих феномена ответственности по группам показывает, что во всех группах наличие сформированной ответственности определяется вниманием человека к ряду духовно-нравственных составляющих: *Совесть*, *честь* – значимых в жизни человека. При этом в первой группе акцент больше ставился на гуманистических составляющих: на уважении к человеку, на закон, на активную творческую деятельность, кроме того для этих испытуемых феномен ответственности казался особенно важным в современных условиях нестабильности жизни наших граждан. Они осознавали или чувствовали влияние качества собственных действий и поступком в целом на будущую жизнь окружающих людей, на будущее своей страны. Показатели этой группы больше соответствовали показателям по общей выборке.

У испытуемых с деформированным конструктом феномен ответственности ярче в основном теми, кто высоко оценивал духовно-нравственные составляющие личности (таких в группе было всего 19% респондентов). Ответственность испытуемые этой группы связывали с экономической активностью, европейской направленностью деятельности и ценностей, позитивным отношением к отцу, вероятно, как к носителю данных воспитательных идей, а также потребностью респондентов в ощущениях личной свободы. Видимо, эти люди полагали, что вся их нереализованность, все жизненные трудности обуславливаются только жизнью в той ситуации, в которой они сейчас находятся, людьми, которые их окружают, страной в которой живут и т.п.

В итоге, можно констатировать, что в целом, основообразующими в формировании феномена ответственности человека являются освоенная субъектом система духовно-нравственных ценностей с доминантой

уважении человека, ценности его жизни, а также ориентация индивида на социально-значимую созидательную активность в Мире.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

- Феномен ответственности развит далеко не у всех взрослых людей.

- Ответственность не просто черта личности, а сложное интегративное образование, формирование которого происходит в процессе активной социализации личности.

- Данный феномен органично связан с целостными, но и достаточно дифференцированными представлениями субъекта о разных социально значимых сторонах окружающего мир: с системой духовно-нравственных ценностей человека, ориентированных на уважительное отношение к людям и созидательную активность во имя жизни всех.

- Феномен ответственности проявляется в явном принятии субъектом разных форм выраженной социально-значимой, созидательной активности, за выполнение которой человек готов нести ответственность.

- Препятствием к формированию данного феномена может стать высокая степень генетически данной, но некультуренной агрессии индивида.

Литература к докладу.

1. Абульханова-Славская К. А. Развитие проблем психологии личности в 80-90-е годы. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — С. 331-367.

2. Бажутина С.Б. Дихотомические конструкты в структуре этнического самосознания личности // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика» - 2018. – № 1. – Кострома: изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2018. – 715 с. – С. 42-46.

3. Бажутина С.Б. Ценности и смыслы в картине мира человека // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. / XII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25 января 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – М.: МАНПО, 5 за знания, 2020. – 801 с.- С. 623 -628

4. Бажутина С.Б. Технология диагностирования самости и самосознания // Психологічні перспективи. Спеціальний випуск. Становлення самості як суб'єкта життєвого шляху. – Т.2. – Луганськ, 2011. – с.167-176.

5. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Изд-во «Смысл», 1993.

6. Мэй Ролло Новый взгляд на свободу и ответственность. – Перевод А.Лызлова под ред. Д.Леонтьева. In: May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton: Van Nostrand, 1967. P. 168-181. .
Экзистенциальная традиция. 2005. №2, с. 52-65

7. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: Пер. с англ. И нем./Общ. Ред.Л.Я Гозмана и Д.А.Леонтьева; вст. Ст. Д.А.Леонтьева- М.: Прогресс,1990.-368с.